Fiodor TONU

POZIȚIA CIVICĂ A TINERETULUI CREŞTIN PROTESTANT DIN RSSM LA FINELE ANILOR 1980

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ ХРИСТИАНСКО ПРОТЕСТАНТСКОЙ МОЛОДЁЖИ В МССР В КОНЦЕ 1980-х ГОДОВ

В марте 1985 г. во главе ЦК КПСС, становится Михаил Горбачев, лидер, объявивший ряд реформ, известных под общим названием «Перестройка». Одним из основных столпов перестройки стала политика «гласности», которая заключалась в установлении новых отношений между государством и обществом, между партией и обществом, а также между религиозными культами и государством.

Процесс был сложным, так как, несмотря на лозунги, государство/партия, в широком смысле, оставалось на позициях религиозной непримиримости вплоть до 1988–1989 гг. Переломным становится 1988 год, когда публичные демонстрации набирают обороты, создаются общественные организации в поддержку Перестройки, которые через короткое время подвергают серьезным испытаниям авторитет партии. Таким образом, обновление духовной жизни советского общества, развитие демократии и гласности оказали заметное влияние на процессы, происходящие в среде религиозных людей и особенно протестантов.

Уже в период 1988–1989 гг., атеистическая работа в МССР, на местах, нередко была пущена на самотек. В местных газетах и журналах зачастую можно было увидеть публикации о религии, церкви и деятельности духовенства. Публицисты предпринимают первые попытки отыскать связь атеизма с произволом в годы культа личности, волюнтаризма и застоя[1]. Впервые религиозность советского человека не является препятствием для его морального и материального поощрения, продвижения по службе, избрания на выборные должности.

Как отмечал Директор киевского филиала Института научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС, член-корреспондент АН УССР, А.С. Онищенко в своей аналитической записке, направленной ЦК Коммунистической партии МССР, «наиболее ре-

[1] *Аналитическая записка «Об изменениях в религиозной обстановке и новых подходах в атеистической работе»*. În: *Религиозная политика в МССР в 80-е годы 20-го века*, Гуменый И. [и др], Кишинёв, Cartdidact, 2019, с. 329-332.

лигиозными в МССР являлись представители художественной и научно-технической интеллигенции»[1].

По данным социологических исследований, проведенных в 1988 г. среди молодежи в Кишиневе и Бельцах, количество положительно оценивающих роль религии в жизни человека составило 17,8%. Почти четверть (23,4%) опрошенной молодежи допускала существование «чего-то сверхъестественного», а 30% опрошенных считало, что атеистическая пропаганда не нужна, что говорит о высоком уровне либеральных идей в молодежной среде[2].

В этом контексте, партийными органами, ответственными за идейно-воспитательную работу с протестантами, на передний план впервые ставится задача «развития у них чувств гражданственности, интернационалистских убеждений, повышение политической и правовой культуры», «активизации их трудовой и общественной деятельности», главное – «обеспечить единство верующих[3] и неверующих в решении задач перестройки».

Документальная база

Тезисы, изложенные в данной статье, основываются на архивных документах ЦК Компартии Молдавии, которые касаются религиозной обстановки в МССР конца 80-х гг. XX века, опубликованные в сборнике документов «Религиозная политика в МССР в 80-е годы 20-го века»[4].

В статье подробно анализируется документ из Архива Общественно-политических организаций Республики Молдова[5], где изложен комплекс статистических данных, полученных в ходе социологического исследования, проведенного среди протестантской молодежи МССР, для выявления гражданской позиции, мировоззрения, нравственности и культуры[6].

Материалы публикации, в дальнейшем могут стать подспорьем как для специалистов в области истории и социологии, так и для

---

[1] *Там же*.

[2] *О результатах опроса верующей молодежи в Молдавской ССР по вопросам их гражданской позиции, мировоззрения, нравственности, культуры.* În: *Религиозная политика в МССР в 80-е годы 20-го века*, Гуменый И. [и др.], Кишинёв, Cartdidact, 2019, pp. 332-340.

[3] Термин «верующие» в советской литературе и пропаганде в основном относился к представителям протестантских конфессий.

[4] *Религиозная политика в МССР в 80-е годы 20-го века*.., с. 332-340.

[5] *Agenția Națională a Arhivelor, Direcția Generală a Arhivei Organizațiilor Social-Politice*, F. 51, inv. 73, d. 118, ff. 24-37.

[6] *Религиозная политика в МССР в 80-е годы 20-го века*.., с. 332-340.

представителей широкой общественности, желающих лучше понять характер и особенности коммунистического режима в МССР сквозь призму политики, которую проводило советское государство в отношении протестантов в последние годы своего существования.

Социально-демографические данные

В документе мы можем ознакомиться с ответами 332 молодых представителей (169 мужчин и 163 женщины) самых больших протестантских общин МССР (180 баптистов, 95 адвентистов и 57 пятидесятников) на различные социально-политические вопросы, с целью изучения их мировоззрения и гражданской позиции.

Распределение по конфесиям

По роду занятий, опрошенные молодые люди были разделены на: промышленные рабочие – 57,2%; колхозники, рабочие совхозов – 7,5%; инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства – 3,3%; служащие – 10,8%; студенты вузов, учащиеся техникумов – 4,8%; школьники, учащиеся ПТУ – 9%; художники, медработники – 1,5%; домашние хозяйки – 1,8%; другие – 6,9%[1].

Род занятий опрошенных

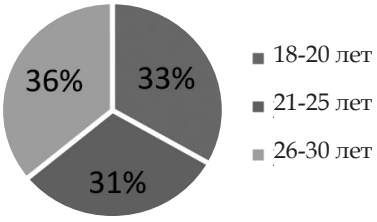
По возрастному определению опрошенные были разделены следующим образом: 18-20 лет – 33%, 21-25 лет – 31,3%, 26-30 лет – 35,7%[2].

По образованию: неполное среднее имели 14,8% опрошенных, среднее общее – 48,8%, среднее специальное – 35,5%, незаконченное высшее и высшее – 0,9% опрошенных.

Как можно заметить, среди протестантов отмечается высокий уровень профессионального образования и низкий уровень высшего образования, что связанно

[1] *Там же*.
[2] *Там же*.

Возрастная структура

Структура по уровню образования

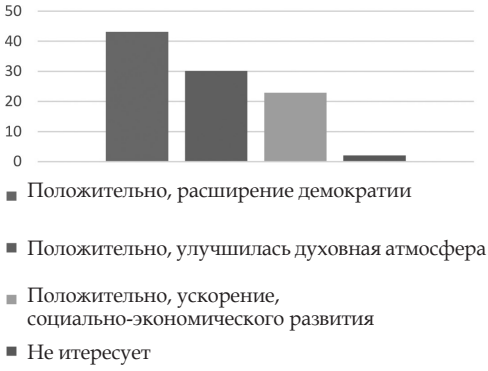
как с позицией протестантов, которые по большей части отрицали фундаментальные науки, так и со сложностями с которыми сталкивались молодые люди при поступлении в высшие учебные заведения, ввиду своих религиозных взглядов.

Анализируя предоставленные цифры, можно сделать вывод, что социально демографическая характеристика опрошенных протестантов (до 30 лет) в основном совпадает или же приближена к аналогичным показателям, характеризующим неверующую молодежь.

Также следует отметить высокий профессиональный уровень молодых людей и факт их активного включения в структуру социально занятого населения, что стало возможным благодаря начавшемуся в 60-х гг. XX века процессу омоложения протестантских общин[1].

Авторы исследования констатируют, что в условиях перестройки и демократизации общественной жизни, процесс омоложения протестантских общин и их социальной инклюзивности будет продолжаться, и в дальнейшем приведет к росту количества протестантов среди инженерно-технических работников, служащих, профессий гуманитарного профиля, студентов вузов, учащихся техникумов. «Это будет результатом процессов, отражающих равенство верующих и неверующих, полноту их социально-экономических, полити-

Отношение молодых протестантов к перестройке

[1] Nicolae Fuştei, *Comunităţile religioase ale creştinilor evanghelişti-baptişti în RSSM (1944–1965)*. În: *Tyragetia*. Serie nouă, 2019, nr. 2(28), pp. 235-246.

ческих, личных прав и свобод, провозглашенных и гарантированных Конституцией СССР» – заключают исследователи[1].

Несмотря на достаточную консервативность протестантского учения, и традиционную абстракцию от политических процессов, большинство молодых христиан-протестантов положительно оценивали результаты перестройки советского общества. Так, 43,1% опрошенных отметили расширение демократии, гласности; 30,1% опрошенных оценили улучшение духовной атмосферы в обществе, а 22,9% опрошенных отметили ускорение социально-экономического развития страны и повышение уровня материальной и культурной жизни людей. Только 2,1% респондентов заявили об отсутствии интереса к политическим процессам[2].

Также незначительное количество молодых людей высказали мнение о том, что «сложно во всем этом разобраться», «принципы социальной справедливости медленно входят в жизнь», «в Молдавии большой разрыв между словом и делом», «перестройка требует обращения, прежде всего к Спасителю», «верующие нуждаются в духовной литературе» и другое.

Значительная часть опрошенных молодых верующих протестантских конфессий (18,3% баптистов, 23,2% адвентистов и 22,8% пятидесятников) заявили, что интересовались публикациями о ходе перестройки в различных отраслях народного хозяйства и сферах государственной, партийной, общественной жизни.

Такое разнообразие мнений, как и в целом, отношение к процессу перестройки, свидетельствует о том, что молодые христиане протестанты активно участвовали в общественной жизни и интересовались социально-политическими процессами, с которыми сталкивались непосредственно в быту или на рабочих местах.

Выявленный спектр мнений отражает также и соотношение религиозного и нерелигиозного в сознании различных конфессиональных и возрастных групп протестантов. Ответы опрошенных в какой-то мере отражают и уровень идеологической, идейно-воспитательной работы партийных комитетов, общественных организаций, характер и степень ее воздействия на людей с глубокими религиозными взглядами.

Из приведенных ответов, безусловно, можно сделать четкий вывод, что большинство молодых людей из протестантских конфессий к концу 80-х гг. XX века выступало за перестройку. Особенно важные

[1] *Религиозная политика в МССР в 80-е годы 20-го века..*, с. 332-340.
[2] *Там же*.

процессы для них заключались в расширении демократии, гласности, улучшении духовной атмосферы в обществе, в усилении борьбы с недостатками жизни советского общества и негативными явлениями атеистического воспитания.

Оценка правовых и реальных условий для удовлетворения религиозных потребностей

Данный блок анализируемого нами социологического исследования показывает, что на фоне перестроечных процессов у молодых протестантов вырос интерес в области реализации своих конституционных прав на свободу совести и правовых гарантий удовлетворения религиозных потребностей. Это, в свою очередь контрастирует с ситуацией 60-х гг., когда протестанты в основном жили на нелегальном положении, стараясь не демонстрировать свои религиозные предпочтения.

В этом контексте, 27,6% опрошенных высказали мнение о том, что протестанты ещё не полностью обеспечены условиями для удовлетворения своих религиозных потребностей, 8,7% опрошенных отметили, что протестанты в основном имеют все возможности для удовлетворения религиозных потребностей, и 7,2% опрошенных высказали мнение о том, что у них имеются все возможности для удовлетворения религиозных потребностей[1].

При этом, молодые протестанты не склонялись к противопоставлению гражданских обязанностей и религиозных убеждений. Значительная часть опрошенных молодых людей (39,1%) указали, что принимают участие в обсуждении вопросов совершенствования организации производства, улучшении условий труда с товарищами по работе, на собраниях, совещаниях в трудовых коллективах. 12,3% опрошенных отмечали, что выполнение гражданского долга, обязанностей перед коллективом и обществом полностью согласуется с их религиозными убеждениями. 10,8% отмечали, что выполнение гражданского долга, обязанностей перед коллективом и обществом в основном согласуется с их религиозными убеждениями, но иногда может возникнуть и несогласованность. О выполнении общественных поручений по месту работы, учебы заявили 15,1% опрошенных, а о том, что общественные поручения противоречат религиозным убеждениям заявили 5,4% молодых людей. Остальные воздержались от ответа на эти вопросы[2].

[1] *Там же.*
[2] *Там же.*

Некоторые молодые протестанты отмечали, что на работе или в коллективе на постоянной основе выполняют разнообразные общественные поручения: профсоюзный актив (14 человек), члены редколлегий стенгазет (10 человек), трудовая комиссия учкома (2 человека), совет воинов-интернационалистов (2 человека), члены комитета ДОСААФ (3 человека), секретари товарищеских судов (3 человека), политинформаторы (2 человека), старосты студенческих и учащихся в техникуме групп (4 человека), члены советов трудовых коллективов и бригад (7 человек).

Стоит отметить, что центральные или местные власти сами с неохотой привлекали протестантов к общественным занятиям. Так, 37% опрошенных рассказали, что с ними никто не говорил о каких-либо общественных поручениях, а 24,7% опрошенных рассказали о том, что не получают общественных поручений, поскольку являются «верующими».

В этом контексте, авторы приводят несколько цитат молодых людей: «Я – верующий и не комсомолец, поэтому общественные дела в трудовом коллективе делаются без нашего участия, а это оскорбляет нас, верующих, как граждан СССР»; «чиновники из-за страха перед вышестоящими органами не доверяют верующим общественной работы»; «создалось впечатление в вышестоящих партийных кругах, что верующим нельзя доверять никаких общественных поручений, даже закрепили за каждым верующим своего человека»[1].

Исходя из полученных ответов и реакций, авторы исследования приходят к выводу: «для создания прочной политико-правовой основы консолидации протестантов и остального советского общества (атеистов), которая будет способствовать разрядке напряженности между протестантами и местной властью, преодолению религиозного экстремизма – важно не подменять идейно-воспитательную работу с верующими администрированием, унижением их человеческого достоинства, нарушением гражданских прав. Для этого необходимо проводить аргументированную правовую работу среди верующих, убедительно объяснять им их права и обязанности, строже спрашивать с должностных лиц, отвечающих за полное и неукоснительное выполнение советских законов о свободе совести, удовлетворении религиозных потребностей верующих»[2].

---

[1] *Там же*.
[2] *Там же*.

По мнению социологов, значительная часть проблем, вызывающих беспокойство и двусмысленное толкование у протестантов, могли быть сняты после принятия нового Закона о свободе совести.

Каналы информации, источники пополнения знаний молодых протестантов. Виды пропаганды

Как уже отмечалось во вводной части статьи, к концу 80-х гг. XX века атеистическая пропаганда в МССР велась поверхностно и зачастую исключительно для статистики.

В социологических анкетах, около 60% опрошенных молодых протестантов указали, что были бы не против принять участие в устных формах пропаганды (лекции, вечера вопросов и ответов), но при этом отмечали: «Очень редко выступают интересные, компетентные лекторы атеисты, с которыми можно вступать в диалог», «Интересуюсь всем, если нет халтуры и есть высокая культура лектора», «Верующих не приглашают для обмена мнениями в духе демократизации, гласности, уважения их религиозных чувств» и т.п. Только 37,7% опрошенных заявило, что они не посещают такие мероприятия[1].

В то же время, на первом месте по интересу у молодых протестантов была международная тематика. Интерес к ней проявляли 29,5% опрошенных, а большой популярностью пользовались лекции про вопросы ядерного разоружения и сохранения мира.

Лекции о перестройке, расширении демократии, гласности, укреплении правовых основ социалистического государства, свободе совести, правах и обязанностях граждан привлекали четверть от представителей всех протестантских конфессий, а лекции о воспитании детей, молодежи, о проблемах молодой семьи – 24,3% опрошенных.

Авторы исследования отмечают, что молодых людей не привлекает лобовая, примитивная, вульгарная атеистическая пропаганда в виде лекций типа «Реакционная сущность сектантства», «Религия – опиум для народа» и т.п.

При этом абсолютное большинство молодых представителей протестантских конфессий выписывали и читали газеты и журналы, слушали радио (как советское, так и зарубежное религиозное), а также были приобщены к различным формам устной пропаганды.

В этом плане, интересы опрошенных молодых протестантов были разнообразны, однако 65,3% из них предпочитали публикации на темы нравственного воспитания, в том числе молодежи. 34,6% мо-

[1] *Там же.*

лодых людей изучали критические материалы в газетах и журналах, в которых вскрывались недостатки в воспитании детей и молодежи, а 16,6% опрошенных проявляли интерес к материалам, в которых описывались различные общественные деформации, недостатки в хозяйствовании, в различных сферах управления[1].

Около половины из опрошенных молодых протестантов интересовались вопросами международной жизни и публикациями на эту тему (41,1% баптистов, 43,1% адвентистов, 33,3% пятидесятников). Другая часть молодых людей (18,3% баптистов, 15,8% адвентистов и 7% пятидесятников) отдавала предпочтение прессе, где освещались проблемы культуры, литературы и искусства.

Почти половина опрошенных систематически прослушивала зарубежные религиозные передачи, среди которых наибольшим интересом пользовались трансляции богослужений, проповеди и беседы о Библии из зарубежных протестантских общин. Их слушали 60% баптистов, 29,5% адвентистов, 77% пятидесятников. Передачи зарубежных радиоцентров о положении религии, церкви и протестантах в СССР привлекали 20,5% баптистов, 15,8%, адвентистов, 24,6% пятидесятников.

Менее привлекательная для протестантской молодежи была телевизионная пропаганда, что можно объяснить общим скептицизмом со стороны протестантов к телевидению. Так, 35,2% молодых людей заявляли: «не смотрю телепередач», «нет телевизора». У тех, кто всё-таки уделял внимание телевидению, наибольший интерес вызывали программы: «Время», «Новости», «В мире животных», «Клуб путешественников», «Очевидное – невероятное». Больше всех эти программы просматривали адвентисты. Меньше всех – пятидесятники.

Художественные, документальные фильмы, эстрадно-развлекательные программы смотрело незначительное число опрошенных молодых протестантов, преимущественно адвентисты и баптисты. Среди опрошенных молодых пятидесятников таких оказалось, буквально, единицы.

Притом, что большинство опрошенных молодых протестантов указали, что интересуются современными научными достижениями и открытиями, определенная их часть не доверяла науке, особенно в вопросах о биологическом происхождении человека, и нигилистически относилась к научным достижениям и открытиям. Главное противоречие, которое они стремились разрешить, это гармонизировать религиозную веру и материалистические выводы науки.

[1] *Там же*.

Несмотря на достаточное разнообразие и количество источников информации, которые были доступны молодежи к концу 80-х гг. XX века, основным каналом получения информации, удовлетворения религиозных потребностей и эмоционального общения оставались собрания единоверцев. Их посещали 3-4 и более раз в неделю 83,3% баптистов, 44,2% адвентистов, 84,2% пятидесятников. Такие цифры свидетельствуют о том, что, несмотря на расширение свободы совести и вероисповедания в МССР, протестанты по-прежнему оставались консервативной религиозной группой, доверяющей только своим единоверцам.

Выводы

Анализируя социологические показатели, можно прийти к выводу, что на рубеже тысячелетий и на фоне разрушения советской империи, молодые протестанты в МССР проходили через сложный процесс становления частью гражданского общества, способной активно защищать свои права и без страха распространять свои религиозные убеждения.

Молодые христиане-протестанты больше не замыкались в сугубо религиозном мироощущении, а искали своё место в тогдашнем советском обществе, переживающем глубокие социально-политические и экономические изменения. На этом фоне социальная ориентированность, жизненная и гражданская позиция молодых людей, а также понимание ими смысла и цели жизни была неоднозначна, а иногда и противоречива.

Советское государство к концу 80-х гг. уже не воспринимало протестантов как фанатиков или экстремистов, однако у него уже не было сил и ресурсов поддерживать эти тенденции, чтобы интегрировать протестантов в социальную структуру советского общества.

К концу ’80-х гг., все попытки советского государства навязать протестантам атеистическую пропаганду не увенчались успехом. Прямые темы атеистических материалов, выступлений, лекций и других форм устной пропаганды не привлекали молодых людей из-за своей примитивности и поверхностного отношения лекторов.

Молодые протестанты все больше проявляли интерес к нравственной тематике, к социально-экономическим, политическим, правовым проблемам общества, к вопросам перестройки, демократизации, гласности, реализации конституционного права свободы совести.

Их интересовали глобальные проблемы времени, прежде всего, вопросы войны и мира, ядерного разоружения, выживания человечества в условиях экологического кризиса, накопившихся демографических проблем. Также молодежь привлекали трактовки мировоззренческих выводов из научных открытий, достижений, в целом естественнонаучная тематика, раскрытие роли религии в истории, культуре, духовной жизни человечества и отдельных народов, соотношение религии и культуры, религии и нравственности, религии и науки.

Такой широкий спектр противоречивых суждений молодых христиан-протестантов свидетельствует о том, что, оставаясь глубоко религиозными людьми, молодые люди стремились одновременно чувствовать себя полноправными гражданами, принадлежать к религиозной общине, но при этом выполнять трудовые и гражданские обязанности, быть полезными обществу. Молодые протестанты стремились примирить светское, гражданское, патриотическое, социалистическое, наконец, жизненно практическое с религиозными, общинными, эсхатологическими принципами.

The civic position of Christian youth in the RSSM at the end of the 1980s

The end of the 1980s becomes a turning point in the relations between the Soviet state and the Protestant confessional minorities. Against the backdrop of the „glasnost" policy, the position of Protestant cults and currents, which were traditionally pursued by the Soviet state, is highlighted and strengthened. In the USSR, located on the periphery of the Soviet empire, these changes are especially noticeable. In these conditions, for the assessment of the state of society by the Soviet authorities of the MSSR, a complex sociological study devoted to studying the views of young Christians is carried out. The author of the article analyzes the sociological data obtained from the archive through the prism of the evaluation of civil views of the youth of Protestant communities.

Keywords: *religion, protestantism, perestroika, glasnosti, sociology, citizenship, atheism, propaganda.*

Fiodor TONU
doctorand, Şcoala Doctorală de Istorie, Arheologie şi Filosofie,
Universitatea de Stat din Moldova.
e-mail: tonufiodor@gmail.com